Глава 19: Секрет Каори (Часть 3)

Шикамару несколько мгновений смотрел на меня, как бы обдумывая правдивость моего ответа, затем кивнул, удовлетворившись кратким вопросом, и повернулся к блондинке, которая кричала на него: "Не мог бы ты уменьшить громкость, как будто это не так - такими темпами я оглохну еще до окончания школы".

Пока Ино кричала на бедного мальчика за то, что он высказал то, с чем я был согласен, я посмотрел на Каори, которая теперь явно почувствовала облегчение от того, что тема разговора изменилась. Она заметила мой взгляд и тут же отвернулась, стараясь выглядеть как можно более невозмутимой. Как прозрачно.

Я пододвинул к девочке свою полусъеденную коробку с обедом, который я приготовил из дома. "Можешь взять остальное, если голодна".

Каори посмотрела туда-сюда на коробку с обедом и на меня, явно благодарная. Она сделала движение, чтобы принять коробку, но остановилась, понимая, что, хотя она действительно тронута этим жестом и голодна, она не может принять еду, так как ее прикрытие не позволяет ей сделать это.

Она неохотно отдернула руку, неловко извиняясь: "Спасибо, Синдзи-кун, но я не очень голодна и сижу на диете...".

Я пожал плечами: "Ну, я уже наелся, так что я просто собирался выбросить остатки. Можешь считать это жульничеством или что-то в этом роде. Я вижу, что ты голодна". Я указал на коробку с обедом, к которой она медленно подбиралась.

"Ну, если ты настаиваешь, то я ничего не могу с этим поделать. В конце концов, я не могу тебе отказать, Синдзи-кун". Она с благодарностью приняла еду и с плохо скрываемым рвением поглотила ее содержимое: "Синдзи-кун, как всегда, готовит великолепно!" - успевала говорить она в перерывах между укусами.

Это было то, в чем я изо всех сил старался совершенствоваться, хотя навык [Кулинария] так и не появился, поскольку моя палитра уже слишком привыкла к изысканным блюдам, чтобы терпеть что-то меньшее. Я не мог похвастаться, что достиг уровня профессионального повара, но, видимо, я был достаточно одарен в кулинарном искусстве, чтобы настолько усовершенствоваться.

Это было достижение, которым я гордился больше, чем своими боевыми навыками, поскольку оно не имело преимущества геймерской системы. Только благодаря моим собственным усилиям и многочисленным экспериментам мне удалось даже приблизиться к слабой имитации блюд с тремя звездами Мишлен, которые я обычно ел в своей предыдущей жизни.

Наблюдая за тем, как она поглощает еду, я знал, с кого начать свое расследование.

Когда обеденный перерыв подошел к концу, девочки и мы, мальчики, разделились и направились в разные части академии. Начиная со второго курса, девочки будут посещать занятия Куноичи, которые, как рассказала мне Каори, состояли из изучения культурных искусств, таких как цветочные композиции и чайные церемонии, которые помогут Куноичи слиться с толпой во время миссий по проникновению.

В то время как мальчики должны были учиться сдерживать нашу буйность и дикие инстинкты с помощью сеансов медитации. Большинство воспринимало это как возможность вздремнуть,

но лично я использовал это для отработки навыка [Медитации].

Когда мы шли в класс, отведенный для урока медитации, Шикамару шел позади, оглядываясь и показывая мне, чтобы я сделал то же самое. Я незаметно замедлил шаг, чтобы соответствовать его шагу.

"Ты знаешь что-нибудь о том, что случилось с Каори?" - прошептал он мне. Его прямота удивила. Ленивый мальчик никогда не был так прямолинеен в своих словах.

"Нет. Есть некоторые подозрения, но я ничего не могу подтвердить..." - ответил я.

"Хм, я тоже. И что ты собираешься с этим делать?"

Я повернулся к мальчику с легким любопытством, это было не в его манере поведения так сильно беспокоиться о чем-то, что, несомненно, считалось бы "проблемным" для него. "Я собираюсь встретиться с ней после уроков и прямо спросить, что происходит".

Шикамару на мгновение задумался: "Может, это лучший выход? Она может не сказать правду. Она не захотела рассказать все сразу, с чего ты взял, что она расскажет позже?".

Я бы согласился с ним, если бы не знал ее так хорошо, как сейчас. "Это было потому, что вокруг слишком много людей. Она доверяет мне. Если я спрошу ее, когда мы останемся вдвоем, она мне скажет".

Шикамару задумчиво посмотрел на меня: "Это может быть правдой, учитывая твое... коварство".

Я приподнял бровь от его слов, очевидно, он хотел что-то сказать, но сдерживался. "Если тебе есть что сказать, просто скажи. А вот так ходить вокруг да около - это, как вы говорите, хлопотно?". Возможно, лучше просто прояснить ситуацию сейчас, пока его подозрения не переросли в открытое недоверие.

Ленивый гений остановился и протянул руку, чтобы остановить и меня, пропуская вперед Чоуджи, который вступил в разговор с другими мальчиками, идущими в том же направлении. Убедившись, что вокруг нас больше никого нет, он глубоко вздохнул, пробормотав что-то о беспокойных людях.

"Ты... что ты пытаешься здесь сделать?"

Я бросил на него вопросительный взгляд: "Что ты имеешь в виду?".

"Ты знаешь, что я имею в виду. Ты умный. И ты знаешь, что я тоже. Так что, как ты и сказал, мы не будем ходить вокруг да около и сразу перейдем к делу. Я вижу, как ты собираешь друзей и окружаешь себя членами самых престижных кланов Конохи. Каковы твои намерения?"

На моем лице появилась лукавая улыбка: "О, значит, ты считаешь свой клан одним из самых престижных в Конохе?".

"Я не хвастаюсь, это просто факты. И не меняй тему. Отвечай на вопрос".

"Я не понимаю, к чему ты клонишь, мне просто нравится заводить друзей. Не так ли?" Я перевел вопрос обратно на него. Шикамару был умным ребенком, без сомнения. Через несколько лет он, возможно, будет не прост в остроумии. Но сейчас, с его нынешним возрастом

и неопытностью? Противостоять человеку, который процветал на арене мировой политики, наполненной обманом, лицемерием, газовым обманом и предательством? Он опоздал на 10 лет.

"Ты должен знать, как я отношусь к тому, чтобы заводить друзей. От них больше проблем, чем пользы. И я нахожу твой ответ в лучшем случае сомнительным. Ты явно проводишь с нами больше времени, чем с другими детьми гражданских, не так ли?"

Я глубоко вздохнул, глядя на него так, словно он уловил мои предполагаемые намерения. "Ну, если хочешь знать правду, они раздражают. Я имею в виду других детей".

Шикамару поднял бровь на мой неожиданно откровенный ответ: "Раздражают? Как это?"

"Ты же знаешь, что я лучший в классе? И в тайдзюцу я уступаю только Саске. Но после... инцидента с Учихой... он стал гораздо более враждебным и агрессивным, чем когда-либо, так что теперь другие дети стекаются ко мне за советом. Ты хоть понимаешь, как это бывает неприятно, когда меня постоянно просят помочь им с тем или иным простым делом?"

Шикамару неосознанно кивнул в знак согласия.

"Но через некоторое время я понял, что единственные, кто не просил о помощи, или, по крайней мере, не так часто, как остальные, были члены клана, которые уже имели приличный фундамент в основах. С вами, ребята, мне не нужно было отвечать на эти бессмысленные вопросы. Мне не нужно было сдерживать свое разочарование. Так неужели немыслимо представить, что я предпочитаю проводить время с вами просто потому, что вы не раздражаете меня так сильно, как остальные?"

http://tl.rulate.ru/book/56242/1664630